

Линь Куншань слегка опешил, не сразу поняв смысл сказанного.

Слишком яркие цветы?

Разве в офисе есть цветы?

Однако, прежде чем Линь Куншань успел переспросить, он услышал от своего начальника:

— Ты отправил мне два контракта?

Если бы кто-то другой услышал это, возможно, решил бы, что он просто переводит тему. Но Шан Лое говорил о работе, поэтому Линь Куншань, ни секунды не сомневаясь, сразу кивнул:

— Части, требующие детального согласования, уже выделены. Прошу господина Ло ознакомиться. Если с той стороны не возникнет возражений, после обеда уже можно будет подписывать.

Об этих двух контрактах Линь Куншань уже докладывал своему руководителю, оставалось лишь отшлифовать детали.

Шан Лое слегка кивнул, достал планшет и, увеличив текст контракта, принялся внимательно его изучать.

Линь Куншань терпеливо ждал, пока мужчина не произнес:

— Объяви об этом команде.

Линь Куншань кивнул:

— Хорошо, мне идти прямо сейчас?

Стоило ему закончить фразу, как он увидел, что босс поднял взгляд. На его холодном, красивом лице было отчетливо написано: «Разумеется».

— Это заказ, который ты подписал.

Линь Куншань на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Понял.

Его молодой начальник обладал выдающимися способностями, но никогда не присваивал себе чужих заслуг. Новички могли этого не замечать, но те, кто годами был закален в работе, прекрасно понимали, насколько редко встречается такой руководитель.

Линь Куншань вернулся в главный офис и сообщил всем новости:

— Это два проекта, которые я взял за время своей недавней командировки. Я уже показал их господину Ло. Задачи не слишком тяжелые, а оплата довольно щедрая.

Голос помощника был мягким и спокойным, а его слова вызвали у всех восторг.

— Я уже добавил подробный график выполнения в списки задач каждой группы, можете ознакомиться, когда закончите текущие дела.

— Ого! — стоило всем увидеть названия компаний-заказчиков, как по офису пронесся гул изумления.

Обе компании были известны тем, что платили много, требовали мало, а расчеты проводили молниеносно.

Когда чуть раньше сотрудники наперебой утешали Цинь Цзюня, Линь Куншань, поблагодарив их, пообещал, что впредь будет помогать Шан Лое проверять заказы, чтобы свести к минимуму вероятность появления таких клиентов, как Цинь Цзюнь. Он хотел, чтобы работа команды стала хоть немного легче.

Помощник Линь никогда не бросал слов на ветер. Раз он сказал, что хочет сделать работу легче, то сразу же предоставил эти два новых контракта. Никто не ожидал, что, просто съездив на показы мод, он умудрится попутно заключить такие крупные сделки.

Сотрудники принялись просматривать свои списки задач. Глядя на приятные цифры вознаграждения, они уже представляли, как получают бонусы. Атмосфера в офисе мгновенно стала радостной.

Как же хорошо!

Бай Мэнсюань, державшая в руках планшет, не стала возвращаться к компьютеру, а взглянула на экран и не удержалась от вздоха. Способность Линь Куншаня заводить полезные знакомства была просто высшего уровня.

Она в шутку заметила:

— Социальные навыки господина Линя куда лучше, чем у профессиональных менеджеров из фирмы моего отца.

В финансовой сфере все поголовно экстраверты, настоящие монстры общения, но встретить кого-то настолько искусного, как Линь Куншань, было большой редкостью.

— Кстати, я помню, господин Линь, вы ведь тоже изучали финансы в университете? — Бай Мэнсюань что-то вспомнила. — С вашими-то способностями, если бы вы пошли в частные инвестиции, разве не были бы как рыба в воде?

Частные инвестиции — это привлечение капитала через закрытые формы, ориентированные в основном на частных лиц с огромными состояниями, поэтому такая работа требует умения находить подход к богатым клиентам.

— Вчера слышала от отца, что сейчас частные инвестиции приносят огромную прибыль, да и людей там не хватает, — добавила она. — Господин Линь, вы слышали об этой сфере, когда учились?

Линь Куншань кивнул. Разумеется, он был в курсе.

— Перед выпуском я даже получал приглашения на работу от Black Cedar и Highhill.

— А? — Бай Мэнсюань была поражена. — От Black Cedar Group и Highhill Capital?

Хотя она лишь изредка слушала разговоры отца и не вникала в тонкости индустрии, она знала, что эти две компании — признанные гиганты в сфере частных инвестиций и венчурного

капитала, и на работу туда берут в основном лишь опытную элиту. Получить приглашение от них обеих сразу после выпуска было чем-то невероятным.

Бай Мэнсюань стало еще любопытнее, и она прямо спросила:

— Тогда почему вы не пошли туда, господин Линь? Хотя сначала вас переманил Цинь Цзюнь, но разве вы не думали об этом после увольнения от него? Я слышала, что если сделка в частных инвестициях проходит успешно, то комиссионные могут исчисляться семизначными числами. С вашими талантами разве не выгоднее было бы работать там, чем здесь...

Семья Бай Мэнсюань была очень обеспеченной, а работа в Gold была для нее первой после выпуска. Она всегда была прямолинейной и говорила то, что приходило в голову.

Однако Линь Куншань почувствовал неладное. Он хотел перевести тему, но вдруг услышал позади себя холодный, тихий голос:

— Частные инвестиции — это не так просто, как ты думаешь.

Линь Куншань замер.

Он обернулся и увидел, что Шан Лое, неизвестно когда вышедший из кабинета, стоит с суровым лицом и нахмуренными бровями, глядя на них.

Поскольку босс лично услышал разговор, который можно было счесть попыткой переманить сотрудника, было неудивительно, что он недоволен. Но прежде чем Линь Куншань успел что-либо сказать, Шан Лое продолжил:

— Частные фонды требуют постоянной связи с клиентами. Огромная нагрузка, никакой границы между работой и личной жизнью, готовность сорваться с места двадцать четыре часа в сутки.

Шан Лое все еще хмурился, глядя на Линь Куншаня.

— Работа, требующая постоянных переработок, не так хороша, как кажется.

Линь Куншань посмотрел на своего начальника. Он действительно не ожидал, что его волнует именно это. Он вспомнил, как молодой босс уже не раз строго запрещал ему задерживаться допоздна.

Вскоре Шан Лое позвали по вопросам монтажа, и он ушел.

Когда он скрылся, Линь Куншань задумчиво произнес:

— Кажется, господина Ло очень беспокоит проблема чрезмерных переработок?

Бай Мэнсюань кивнула, скрестив руки на груди:

— Босс действительно придает этому большое значение. На самом деле, в университете он часто ночами напролет занимался дизайном — в нашей профессии без срочных задач никуда. Но с тех пор как он вернулся в страну и основал Gold, он очень строго следит за переработками и запрещает нам работать без сна несколько ночей подряд.

Она высунула язык:

— Хотя мы и уходим рано, не факт, что ложимся спать вовремя, все мы привыкли быть ночными совами.

Линь Куншань погрузился в свои мысли. Похоже, взгляды начальника со временем изменились. Впрочем, он не стал углубляться — в конце концов, такие требования были только на пользу долгосрочному развитию студии.

Ближе к концу перерыва приехал курьер и доставил двадцать порций фруктового чая с молоком. Сейчас было не время для послеобеденного чая, да и угощал кто-то другой.

Это был Цинь Цзюнь.

Зная, что Линь Куншань вернулся, Цинь Цзюнь, в отличие от прошлого раза, когда он приносил кофе, угостил всю студию Gold, найдя при этом благовидный предлог: благодарность за приятное сотрудничество. Раньше другие бренды делали то же самое, и в Gold обычно не отказывались. К тому же, в большинстве напитков были сливки, и если бы их начали возвращать, они бы попросту испортились.

В конце концов, Шан Лое кивнул и с холодным лицом принял доставку.

Напитки привезли прямо из магазина, без посредников. Сотрудники с радостью выбирали вкусы, а лишние порции Янь Вэньвэнь отнес соседям.

Попивая чай, все уже не испытывали к Цинь Цзюню сильной неприязни: работа была закончена, а бесконечные правки принесли им неплохие бонусы.

В студии только Шан Лое и Линь Куншань не притронулись к напиткам. Шан Лое не пил, а Линь Куншань ушел в соседний отдел за документами.

Вернувшись, он увидел в холле знакомую фигуру. Несмотря на огромные очки, закрывавшие половину лица, Линь Куншань не мог его не узнать. Эти очки когда-то выбирал он сам.

Линь Куншань огляделся, а Цинь Цзюнь уже направился к нему.

Сейчас было рабочее время, в холле было немногочленно. Цинь Цзюнь нашел уединенный уголок, где никого не было — идеальное место для разговора. Казалось, он стал внимательнее, чем раньше, — как и в случае с чаем, он начал обращать внимание на детали, которые раньше игнорировал.

— Я хочу пригласить всех на ужин, — Цинь Цзюнь спустил очки на кончик носа и с улыбкой посмотрел на собеседника. — Всех из Gold. Будешь рад составить компанию?

Конечно, его целью был только Линь Куншань, но он понял, что если пригласит его одного, тот точно откажется. Поэтому он решил поступить так. Это звучало убедительно, да и предлог рабочий.

Однако, вопреки ожиданиям Цинь Цзюня, Линь Куншань ответил мягко, но твердо:

— Простите, вечером я занят.

— ... — Цинь Цзюнь на мгновение умолк.

Линь Куншань посмотрел на него и спросил:

— Господин Цинь, вы все еще хотите пригласить остальных?

Стоило ему это произнести, как лицо Цинь Цзюня помрачнело. Линь Куншань не хотел его провоцировать, просто характер у Цинь Цзюня был переменчивым, и он не хотел, чтобы коллеги пострадали во время своего отдыха.

Но, несмотря на перемену в лице, Цинь Цзюнь не разозлился. Напротив, он горько усмехнулся:

— Неужели ты совсем не дашь мне шанса?

Линь Куншань вежливо ответил:

— У меня действительно есть дела.

Цинь Цзюнь тяжело вздохнул, его глаза все еще выражали горечь. Вдруг он тихо спросил:

— Тогда я скажу сейчас, можно? Я больше не хочу ждать.

Видя, что он не намерен отступать, Линь Куншань взглянул на часы и сказал:

— Слушаю.

Цинь Цзюнь сглотнул, стараясь не реагировать на его деловой тон.

— На самом деле, я хотел сказать тебе это еще в прошлом месяце. Я хотел подготовиться, сделать все официально, но ты внезапно... ушел, и я не успел. И сегодня я тоже... — он горько усмехнулся. — Ты не хочешь идти, но я чувствую, что больше не могу упускать шанс. Эти слова постоянно вертятся у меня в груди, я не могу их не сказать.

Линь Куншань терпеливо спросил:

— О чем речь?

Вступление затянулось.

— Прежде всего, — Цинь Цзюнь сжал пальцы, — ты так долго был рядом, но я понял только после того, как ты ушел... Я игнорировал так много твоих знаков внимания.

Он опустил веки.

— Прости меня.

Работа артиста не так блестяща, как кажется со стороны. Хотя у Цинь Цзюня сейчас выходил сериал и популярность росла, каждое его движение было под прицелом. Любая ошибка раздувалась до небес. Именно тогда уход Линь Куншаня стал для него настоящим ударом.

Хотя Линь Куншань формально был помощником, на деле он управлял всей командой. Он заботился обо всем: от пиара и деловых встреч до повседневной одежды и мелочей, о которых сам Цинь Цзюнь даже не догадывался.

— Ты всегда помнил, что у меня легкая форма отолитиаза и на сцене мне нужны наушники особого типа. Даже дядя Синь, который меня вырастил, этого не замечал... А ты всегда готовил их заранее.

Цинь Цзюнь нахмурился, словно снова ощутил приступ головокружения. Без Линь Куншаня на недавних мероприятиях его мучили боли в висках от обычных наушников, и он едва выдерживал выступления. Хуже всего было то, что его раздражение из-за боли попало на камеры, и его обвинили в звездной болезни.

В период подъема артисты боятся таких скандалов, как огня. Команда Цинь Цзюня бросилась исправлять ситуацию, но даже наняв дорогую пиар-компанию, они не получили результата. Только тогда Цинь Цзюнь понял, что все прошлые пиар-стратегии разрабатывал Линь Куншань. И именно он был тем самым спасательным кругом.

И это не было единственным примером. Линь Куншань вкладывал столько сил в то, чего Цинь Цзюнь даже не замечал. Только потеряв его, он осознал все до конца. Это было как дыхание: ты делаешь это каждую секунду и не замечаешь, но стоит лишить тебя воздуха...

В каждом графике, в каждой задаче были следы его А-Линя.

— А-Линь, — голос Цинь Цзюня охрип, — только сейчас я понял, сколько ты для меня сделал, когда был рядом.

Он предал его чувства.

Но по сравнению с Цинь Цзюнем, Линь Куншань, казалось, не испытывал ни капли горечи. Он был спокоен.

— Это то, что должен делать помощник.

— Нет! — Цинь Цзюнь яростно замотал головой. — Я знаю, что это не так. Сколько бы помощников я ни нанял, никто не сравнится с тобой.

На этот раз Линь Куншань прямо кивнул:

— Спасибо за признание моей работы.

— ... — Цинь Цзюнь подавился словами. — А-Линь, ты прекрасно знаешь... я говорю не о работе. Никто не заботится обо мне так, как ты.

Линь Куншань так тщательно подбирал сценарии, так старался на переговорах... Никто не смог бы сделать это так идеально. Цинь Цзюнь знал: их связь была обоюдной.

Однако на эти слова Линь Куншань ответил:

— Тогда господин Цинь может попробовать повысить зарплату. Возможно, это заставит помощника стараться еще больше.

Цинь Цзюнь нахмурился. Не из-за слов, а из-за отношения. Он знал Линь Куншаня столько лет, что видел: за внешней вежливостью скрывается полное равнодушие. Он больше не был сосредоточен на нем. Его мысли были заняты другим, и этот контраст был невыносим.

Он много раз представлял этот разговор — роскошный, романтический... Но никак не такой, в холле, после отказа. Лишь сейчас он понял, что эта поспешность была вызвана подсознательным страхом потерять А-Линя.

— Я говорю о своей жизни. Никто не сравнится с тобой. А-Линь, я люблю тебя... уже очень давно.

— ... — Услышав это, Линь Куншань наконец изменился в лице. Он огляделся по сторонам.

Странно, но Цинь Цзюнь словно научился думать как он. Он угадал, что ищет Линь Куншань.

— Здесь никого нет, — голос Цинь Цзюня охрип. — Никаких камер, никаких репортеров, я уверен.

Линь Куншань ответил:

— О... я подумал, что это скрытые съемки какого-то шоу.

— Нет, ничего такого, — Цинь Цзюнь посмотрел на него, желая сократить расстояние. — Ты мне не веришь?

Линь Куншань вежливо ответил:

— Это просто профессиональная деформация.

Цинь Цзюнь горько улыбнулся:

— А-Линь, знаешь? Мы знакомы с детства, я знаю твои привычки. Каждый раз, когда ты не хочешь что-то признавать, ты переводишь тему.

Значит, он не опроверг его слова. Он действительно ему не верит.

Цинь Цзюнь повторил:

— Я правда тебя люблю.

Линь Куншань не отвел взгляд. Он знал, что уступки лишь придадут Цинь Цзюню уверенности. Поэтому он сказал прямо:

— Господин Цинь, нас связывали только рабочие отношения, больше обсуждать нечего.

Но Цинь Цзюнь не сдавался:

— Не только рабочие. На самом деле, еще в прошлом месяце я хотел признаться. Если бы я сделал это тогда, когда мы работали вместе, у меня было бы больше шансов?

Линь Куншань посмотрел на него и прямо ответил:

— Нет. Я не завожу романы с начальством.

Он был непреклонен. Вокруг воцарилась тишина. Казалось, чья-то надежда была беззвучно растоптана. Цинь Цзюнь не заметил этого, на его лице отразилось разочарование. Но он не пал духом.

— Ничего страшного, хорошо уже то, что я смог извиниться.

Линь Куншань знал его характер и решил использовать самый прямой метод:

— Господин Цинь, между нами ничего не будет. Ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем.

Он знал, что это заденет его гордость, и Цинь Цзюнь разозлится. Это было именно то, что нужно для отказа. Мужчина нахмурился, но, вопреки ожиданиям, не разозлился. Он

усмехнулся:

— А-Линь.

Цинь Цзюнь, обычно жесткий и дерзкий, редко так улыбался — с оттенком хулиганского обаяния. Как звезда, на которую направлены все взгляды.

— Я знаю. Время покажет.

Линь Куншань сразу понял, что с ним происходит. Цинь Цзюнь наконец проявил ту самую харизму большой звезды. Линь Куншань годами работал над этим, и вот результат. Но его это больше не интересовало. Три года работы с Цинь Цзюнем не стоили и трех недель с новым боссом.

Цинь Цзюнь что-то говорил, но Линь Куншань уже не слушал. Он знал, что за этой внешней покорностью скрывается прежнее упрямство. Время, отведенное на разговор, вышло. Зазвонил телефон — рабочий звонок.

Линь Куншань ответил и ушел, не попрощавшись. Цинь Цзюнь не стал его задерживать, а проводил до лифта. Когда двери закрылись, на лице Цинь Цзюня отразилась потерянности. Улыбка исчезла, и он вновь окутался аурой холода.

Но в следующую секунду его с силой толкнули.

— Кто... — он резко поднял голову и встретился с холодным, ледяным взглядом.

Цинь Цзюнь замер. Это был Шан Лое.

Он не знал, когда тот появился. Шан Лое выглядел пугающе: на шее и руках вздулись вены, словно он сдерживал ярость.

— Бах!

Шан Лое толкнул его к стене. Цинь Цзюнь ударился спиной о твердую плитку. Голос Шан Лое был холоднее стены:

— Что ты ему сказал?

Цинь Цзюнь поморщился. Его раздражала и боль в спине, и этот допрос.

— Ты подслушивал? — процедил он.

Шан Лое проигнорировал его и повторил:

— Ты любишь его... уже давно?

Цинь Цзюнь разозлился:

— Какое тебе дело?

Он попытался оттолкнуть Шан Лое, но тот стоял как скала. Цинь Цзюнь был удивлен. За все время съемок он ни разу не видел, чтобы Шан Лое выходил из себя. Но сейчас он понял: тот действительно в ярости.

Из-за чего? Из-за А-Линя?

Шан Лое был выше Цинь Цзюня, и сейчас он давил на него не только ростом. Он навалился на него, не давая пошевелиться.

— Как у тебя хватает наглости говорить такое? — прошипел Шан Лое.

Цинь Цзюнь начал задыхаться, его лицо покраснело. Но по-настоящему его сердце замерло от следующих слов Шан Лое:

— Пять месяцев назад он ради твоей работы не спал две ночи подряд.

Шан Лое не уточнил, о ком речь, но Цинь Цзюнь и так все понял.

На третий день, когда темп работы не снизился ни на йоту, от крайнего истощения он рухнул прямо на улице. Сердце остановилось, и опоздай врачи хотя бы на сорок секунд, спасти его было бы уже невозможно.

Молодой человек, чьи вены на руках вздулись от яростного напряжения, навис над ним. Его холодное, суровое лицо отразилось в расширенных от ужаса зрачках Цинь Цзюня, застыв в сознании подобно лику самого свирепого демона из преисподней.

В этом взгляде пылал огонь такой ярости, что, казалось, он готов был испепелить Цинь Цзюня дотла.

Каждое слово, процеженное сквозь зубы, ложилось на сердце тяжелым грузом, превращаясь в смертоносную удавку:

— Цинь Цзюнь, то признание в любви, что ты только что ему озвучил, — кого именно ты хотел этим стошнить?

— За те слова ты должен заплатить сполна — сдохни сам такой же внезапной и мучительной смертью.

<http://bllate.org/book/20341/2032597>